

Колдовские *Миры*

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ

ВЕНДЕТТА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Вонсович, Бронислава.
В73 Вендетта / Бронислава Вонсович. — Москва :
Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-096883-1

Выйти замуж за кровного врага, чтобы прекратить застарелую вражду? Нет, на такое Франческа никогда не пойдет. Лучше сбежит из дома, чтобы вершить месть самой. Пусть не думает подлый убийца, что он в безопасности! И если покарать его в честном поединке с клинком в руках не получается, то нужно превратить его жизнь в ад. Ну или хотя бы этого несносного типа... женить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096883-1

© **Вонсович Б., 2018**
© **Оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

— Если бы бабушка была жива, она бы этого не допустила! Это унижительно для чести семьи! Как вы можете говорить, да что там говорить, даже думать о том, чтобы выдать меня замуж за человека, чей брат убил моего! Вы — трусливые предатели своего рода!

Девушка даже ногой топнула, чтобы сполна выразить возмущение. Ее синие глаза горели гневом, на щеках пылал румянец злости, которая искала выход, но никак не могла найти. Да, если бы здесь были представители сватающегося семейства, вряд ли кому-нибудь из них удалось бы остаться целым и невредимым. Но в своей злости она была чудо как хороша, и граф Сангинетти непременно бы ею залюбовался, если бы красивый ротик дочери не выплевывал столь гадкие и оскорбительные для него слова.

— Франческа, ты забываешься, — холодно сказал он. — Многовековая вражда наших семейств должна была закончиться давно. К сожалению, моя мать слишком усердствовала в воспитании в вас ненависти. Твой брат не погиб бы, не приди ему в голову напасть на Винченцо Санторо.

— Он должен был трусливо смотреть, как мимо проходит кровник? Да, папа? Как это делаешь ты?

Граф возмущенно посмотрел на дочь. Он был уверен: заниматься кровной местью в столь просвещенный

век — вовсе не смелость, а настоящая глупость. Глупость, которую его мать, к сожалению, накрепко вбила в голову своим внукам.

— А нападать со спины — это не трусливо? — попытался образумить он дочь. — Санторо принял его за грабителя.

— Это он так говорит. Он и его дружки. Если бы я была мужчиной, они бы за это заплатили. Но сейчас в нашей семье мужчин нет. Ничего, Альдо подрастет, и семейка Санторо лишится еще пары особей.

— К тому времени, как подрастет Альдо, это будет уже и твоя семейка, — раздраженно сказал отец Франчески. — Ты выйдешь за Роберто Санторо замуж, даже если в храм придется тащить тебя силой.

— Тогда тебе придется заткнуть мне рот, — зло ответила Ческа. — Иначе жених откажется жениться. Я не буду трусливо молчать и блеять, как вы!

— Доченька, — вмешалась графиня, — папа прав. Никто не помнит, из-за чего началась вражда, и кто-то должен прекратить этот поток крови. Если ты думаешь, что мы не скорбим о Беннардо...

На этих словах голос графини прервался, и она не смогла говорить.

— Свадьба через неделю, и этого уже ничему не изменить, — твердо сказал граф Сангинетти. — Франческа, тебе придется принять волю семьи. — Увидев, что дочь дернулась и собралась добавить что-то едкое, добавил: — А если продолжишь упорствовать... Уверен, наши будущие родственники поймут, если невеста будет связана и с заткнутым ртом.

— И к кровати ты лично меня будешь привязывать, да, папа? — яростно спросила дочь. — Если ты хочешь прекратить бойню, глупо отправлять меня туда, где будет кому мстить.

— Видишь ли, дорогая, — раздраженно сказал отец, — мы с Санторо обговорили этот щекотливый момент и решили, что, пока его сын не воспитает в тебе должной почтительности к новой семье, жить вам придется в отдалении. Развернуться там попросту негде. И да, находиться ты там будешь на положении узницы, по крайней мере до тех пор, пока не порадуешь мужа парочкой детишек. Думаю, года за два ты с этим справишься, тем более что Роберто не из тех, кто станет трусливо ходить вокруг тебя.

— Я его все равно убью. И его, и эту сволочь Винченцо Санторо. Кровь моего брата будет отомщена, сколько бы времени ни потребовалось!

С этими словами Франческа Сангинетти покинула комнату с гордо поднятой головой, но с паникой в душе. Слишком хорошо знала она своего отца, чтобы понять: его слова — отнюдь не пустые угрозы. Граф Сангинетти никогда не менял своих решений. И если сказал, что доставит в церковь, хочет она того или нет, то так сделает.

Ах, если бы она была мужчиной! Гнусный убийца брата заплатил бы за свою подлость жизнью. Король Марко плохо относится к смертям на дуэлях, но его убедили, что бедный Беннардо напал сам, и этот подлый Санторо отделался всего лишь ссылкой в дальний гарнизон. А теперь ее отдадут на заклятие другому негодяю, его брату, и думают, что она покорно будет рожать ему детей. Да не бывать же этому! Они все заплатят, но Винченцо первым. Франческа даже удивилась пришедшей в голову простой мысли — она и сама может отомстить. И тогда никто не скажет, что в семье Сангинетти одни трусы! Оружием она владеет не хуже, чем брат, это вышивка шелком ей никогда не давалась, а вот ножи она метает так, как может не всякий про-

фессионал. Но ножи бросать подлю, она вызовет Санторо при свидетелях и убьет в честном поединке. Богиня не попустит, чтобы гнусный убийца продолжал как ни в чем не бывало ходить по земле, в которой лежит бедный Беннардо. Как там назывался городок, куда сослали негодяя? Алерпо? Вот туда она и поедет.

А вдруг этот подлец не примет вызова, заявит, что с девушками драться недостойно? Но она тут же нашла выход — переодеться в мужскую одежду и выдать себя за парня. Франческа достала медальон с миниатюрой погибшего старшего брата и поцеловала ее, смахнув слезинку. Беннардо, если в семье не осталось мужчин, способных отомстить за твою смерть, есть еще женщины, которым честь семьи небезразлична.

Бедная бабушка, как хорошо, что она не дожила до дня, когда ее внучку отдают на заклятие злейшим врагам! Из троих братьев Сангинетти двое пали жертвами кровной мести, и старая графиня не простила убийц сыновей. Напротив, до последнего своего дня она планировала возмездие и внуков воспитывала так же. Не гибаться и отвечать ударом на удар.

Франческа подавила рвущиеся слезы и пошла в комнату убитого брата. Старый слуга Массимильано пытался было пройти за ней, но девушка захлопнула перед ним дверь со словами:

— Я хочу побыть в комнате Беннардо без посторонних.

Сабля брата сиротливо висела над кроватью. Ческа решительно ее сняла. Набор ножей у нее был свой, а вот тренировалась она с саблей Беннардо. Ее и решила с собой взять — привычное оружие лучше всего справится с задачей возмездия. Несколько штанов и рубашек она вложила в походный мешок брата, так и не

разобранный после его смерти. Девушка понадеялась, что там будет все необходимое для дороги.

Едва она успела спрятать взятое под многочисленными юбками, как в комнату вошел отец. Подозрительно посмотрел на дочь и спросил:

— Франческа, что тебе здесь нужно?

— Мне не с кем разделить горе. Даже эти стены более участливы, чем мои родные. Родные, которые забыли слово «честь».

Терпение графа переполнилось.

— С этой минуты и до дня своей свадьбы находишься под домашним арестом, — зло сказал он. — И советую тебе хорошенько подумать над поведением, а то твое будущее окажется совсем незавидным. Пойми, Беннардо сам виноват в своей смерти. Ты не можешь упрекать семью Санторо.

— Могу и буду, — угрюмо ответила девушка.

Она взяла куртку брата, прижала к груди и вышла из комнаты, стараясь идти медленно и плавно, так, чтобы не было видно спрятанного под одеждой.

Франческа закрылась в своей комнате и примерила взятые вещи. Результат был плачевен. С длиной еще можно было что-то придумать — подшить или подрезать, но, увы, даже мешковатость одежды не скрыла, что под ней — девушка. Слишком тонкой оказалась талия, да и грудь, хоть и небольшая, все равно привлекала внимание. Франческа стянула грудь, а на талию наверхтела полотенце, после чего опять посмотрела в зеркало. Вид был лучше. Теперь девушка напоминала узкоплечего подростка. Но так идти нельзя — что, если полотенце размотается и свалится в самый неподходящий момент? Богиня любит сюрпризы... Да и рубашка почти не скрывала бугры от намотанного полотенца, возникало впечатление странного уродства. Нет, этот вариант плох.

Ческа задумалась, потом открыла шкаф, достала старый корсет и творчески его переработала. И когда надела под рубашку улучшенный корсет, уже никто не принял бы ее за девушку.

Оставалось самое трудное. Франческа подошла к зеркалу, вздохнула и распустила волосы. Несколько раз примерилась ножницами, но каждый раз рука останавливалась, не в силах совершить такое святотатство. Уж больно хороши были ее волосы — блестящие, густые, тяжелые. Достала медальон и еще раз посмотрела на миниатюру брата, а затем решительно закрыла глаза и щелкнула лезвиями.

— Ой, какая же я дура! Нужно было сначала косу заплести, а потом срезать, — невольно сказала девушка, увидев возникшую на ковре кучу волос. — Теперь это до утра собирать.

Но собрала она быстро, завернула в платье и заложила в походный мешок. Туда же отправилась большая часть имеющихся денег, а меньшая была уложена в кошелек, повисший на поясе. Подумав, Ческа взяла еще пару платьев — сожжет в ближайшем лесочке, а родные и не подумают, что она сбежала в мужской одежде.

Из комнаты девушка выбралась через окно, порвав простыню и связав из нее веревку, а из самого замка — через потайной ход, бравший начало в часовне и заканчивающийся в рощице неподалеку. В ближайшем овраге Франческа развела костер, сожгла женскую одежду и свои срезанные волосы, а затем подхватила сильно облегчавший мешок и пошла по дороге в город.

Добралась под утро, решила, что выспаться можно и в дилижансе, и направилась напрямиком на станцию, где взяла билет до Алерпо. Купила пирог с мясом, съела, залезла в глубь кареты и, пристроившись в уголке, заснула. До пункта назначения ехать было три дня.

В замке ее исчезновение не прошло незамеченным. Ранним утром, увидев свешивающуюся из окна веревку, стражники подняли тревогу. Поднявшийся с постели граф Сангинетти вынужден был констатировать крайне неприятный факт — дочь сбежала. А ведь жених прибывал буквально с часу на час. Родители не оставляли надежды, что будущие супруги найдут общий язык до свадьбы, и давали им на это время.

— Какой позор, Тереса, куда побежала эта девчонка? — Негодованию отца беглянки не было предела. — Зачем она это сделала? И почему я вчера не поставил решетки на ее окна! Или хотя бы стражников внизу! В какое ужасное положение мы попали! А все твое воспитание!

— Дорогой, за воспитание Франчески более ответственна твоя мать, — возмутилась графиня. — Сколько раз я тебе говорила, что покойная свекровь воспитывает в наших детях одну только ненависть? Но ты всегда относился к этому с излишней снисходительностью.

— Сейчас надо не выяснять, кто больше виноват, а искать дочь, — отмахнулся граф. — Богиня, куда ее понесло?

— Бежать Франческе некуда. Мы должны ее найти и вернуть, пока не произошло ничего непоправимого. Если она доберется до Магического университета, мы не сможем ее оттуда вытащить, а она там нахватается всякого, что использует не во благо Лории, а для мести Санторо.

— Думаешь, она туда направилась? — засомневался граф.

— А куда, дорогой? Это единственное место, где Ческа будет под защитой короны. Если поступит, конечно. Можно и даже нужно послать нарочных к ее подругам. Но наша дочь не дура и понимает, что никто ее вечно

не будет прятать. Так что парочку людей отправь телепортом в Ровену — пусть караулят у университета на случай, если не удастся перехватить здесь.

Граф засуетился, послал в комнату дочери выяснять, какие вещи пропали. И поскакали по трем дорогам к ближайшим городам доверенные стражники с приказом найти и вернуть беглянку.

* * *

Винченцо Санторо поморщился, когда целитель в очередной раз разминал его шрам. Боль стала привычной, въелась за эти дни не хуже орочьей краски, которой шаманы наносят свои узоры на тело. Казалось, теперь от нее никогда не избавиться. Этот подлый Сангинетти не просто напал со спины, он еще и смазал кинжал ядом с магической составляющей. И хотя Винченцо до сих пор испытывал угрызения совести за смерть этого мальчишки (ведь в таком возрасте мозги еще можно поставить на место), вспоминал он его всегда очень неласково. На память неудавшийся убийца оставил ему очень некрасивый и болезненный рубец.

— Что ж, — с явным сомнением в голосе сказал целитель, — пожалуй, улучшение есть.

— Вы уверены? — скептически спросил пациент.

— Воспаление локализовано, — начал оправдываться целитель. — Вы же понимаете, что яд непростой, да еще зачарован на собственной крови. Вот если бы в снадобье добавить хоть несколько капель крови создателя...

— Создателя? — Винченцо выразительно посмотрел на собеседника.

— Ах да, это же невозможно, — ничуть не смутился целитель. — Но кровь его родственников тоже подойдет.

— Думаю, они скорее плюнут мне в лекарство, чем согласятся резать себя ради убийцы сына.

— В вашем случае и слюна подойдет. Эффект будет тот же.

Под мрачным взглядом Винченцо целитель побледнел и попытался вжаться в стену, но не преуспел. Слишком прочной оказалась стена и совсем не пористой — целителю при всем желании просочиться внутрь так и не удалось.

— Давайте обойдемся традиционными методами, — холодно сказал Винченцо. — О подобной любезности я их просить не буду. Возможно, они даже получили бы удовольствие, плюнув в мазь, но я плевки по лицу размазывать не собираюсь.

— Воля ваша, инор капитан, но в иные лекарства вещества и пострашнее входят. — Целитель взглянул на пациента и быстро перевел разговор: — Мазь я вам сделал. Как только почувствуете жжение, втирайте. И травяной сбор — заваривайте по чайной ложке на полстакана и пейте до еды три раза в день. Но лучше все же обратиться...

— Этот вопрос не обсуждается, — отрезал капитан Санторо, забирая лекарства. — Всего вам доброго.

— И вам доброго дня. Пусть Богиня благословит вас.

Винченцо лишь зло прищурился на такое пожелание. Добрый день, ничего не скажешь. Шрам, потревоженный руками целителя, неизменно болел, хотелось пойти домой, лечь и постараться от всего отрешиться. Но многочисленные обязанности расслабиться не позволяли. Солдаты были плохо подготовлены для отражения орочьего набега, и их приходилось гонять настолько жестко, что они уже выражали недовольство. На быт времени не оставалось. Начальник гарнизона предлагал прикомандировать к нему кого-нибудь из солдат ординарцем, но капитан не хотел — в гарнизоне

не комплект личного состава, и отрывать еще кого-то ради себя неправильно.

Винченцо надеялся, что скоро к нему приедет невеста и они поженятся, как собирались до его отъезда, и тогда всеми бытовыми вопросами займется супруга. Супруга... Винченцо мечтательно улыбнулся, но тут же его лицо перекосило от боли, что, впрочем, не помешало с нежностью думать о девушке.

Лаура настолько впечатлительна, что когда впервые увидела его порез на лице, то, не в силах сдержать эмоции, упала в обморок. Еще бы, ей, с ее чувством прекрасного (ах, какие изумительные акварели она рисует!), смотреть на такое уродство. Провожала она жениха, постоянно прикладывая платок к глазам и не глядя на его щеку, но обещала приехать как можно скорее. Правда, до сих пор написала всего одно письмо, но зато такое, что Винченцо перечитывал его по многу раз, каждый раз удивляясь, как точно умеет невеста подбирать нужные эпитеты для чувств, которые он сам словами выразить не может. При мысли о письме на его лице опять невольно возникла улыбка, мгновенно сменившаяся злым шипением сквозь зубы — проклятый шрам давал о себе знать. Капитан решил хоть сегодня позволить себе передышку, для чего и пошел к начальнику гарнизона.

— Эй, Санторо!

Винченцо обернулся и увидел своего давнего приятеля еще по учебе в Академии, капитана Энрико Ферранте. Энрико постоянно влипал в различные неприятности, поэтому его служба протекала в весьма отдаленных местах. Но и там судьба не давала продыху. Даже в таком скучном городке, как Алерпо, находились возможности испортить жизнь бедному капитану. Но Энрико не унывал, он во всем искал и успешно находил поло-

жительные стороны. К сожалению, чаще всего — на дне бутылки.

— В канцелярию? Как раз почту привезли, — радостно продолжал Энрико. — Тебе тоже что-то пришло.

— Тогда я в канцелярию и домой. Погоняешь моих балбесов, Рико? Сил на них уже нет.

— Да твои балбесы уже с ног падают. Нужно ребятам и передых на денек дать, — хохотнул Ферранте. — Что целитель-то наш про твою болячку говорит?

— То же, что и столичные — лечить будем долго, результат не обещаем. Этот поганец яд на своей крови зачаровал, ты же знаешь.

— Никогда не понимал придурков, помешанных на кровной мести. Вот скажи, кому легче стало, что он попытался тебя убить?

За разговором они дошли до канцелярии, где Санторо действительно ждали два письма, отправленные быстрой почтой. Одно из них было от Лауры, второе — от родителей. Ну наконец-то! Может, она написала, что выезжает? Винченцо поцеловал и спрятал в нагрудный карман письмо любимой, читать его при посторонних казалось кощунственным. А письмо отца вскрыл и прочитал с большим интересом.

— Что там новенького у вас? — спросил Ферранте.

— Свадьба брата расстроилась, — углом рта усмехнулся Винченцо. — Впрочем, я сразу говорил — провальная затея. Попытка объединить семьи, враждующие не одно поколение, не встретила понимания в сердцах потенциальных супругов.

— Отказались в храме произносить слова обета?

— До храма дело не дошло. Брат сбежал. А когда родители после бесплодных поисков были вынуждены сообщить об этом Сангинетти, выяснилось, что невесты